

Зов ягуара

Автор:

[Станислав Гроф](#)

Зов ягуара

Станислав Гроф

Станислав Гроф является одним из основателей трансперсональной психологии и Международной трансперсональной ассоциации. Вместе с женой, Кристиной Гроф, он разработал холотропное дыхание – уникальный метод самоосознания, психотерапии в личностном росте. «Я решил испытать себя в том, чем еще никогда не занимался: изложить результаты своих исследований сознания в виде научно-фантастического романа. Моя книга отличается от других образцов этого жанра тем, что в ней действия завязано на событиях, происходящих в мире снов. Эти события не являются плодом моего воображения – их я наблюдал у других и пережил сам. Точно так же влияние этих переживаний на героев – не плод вымысла или логическое допущение, а реалистическое изображение, основанное на подлинных наблюдениях.»

Станислав Гроф

Зов ягуара

Предисловие

Почти полвека назад яркое переживание, продолжавшееся всего несколько часов, изменило всю мою личную жизнь и научную карьеру. Я, тогда молодой врач-психиатр, несколько месяцев назад окончивший медицинский институт, вызвался участвовать в эксперименте с ЛСД-25. Замечательные психоактивные

свойства этого вещества обнаружил в начале 40-х годов 20 века швейцарский химик Альберт Хофман, работавший в фармацевтической лаборатории фирмы «Сандоз» в Базеле.

Чтобы мой руководитель допустил меня к участию в эксперименте, мне пришлось согласиться на электроэнцефалографическое исследование перед сеансом, во время и после него, которое сочеталось с воздействием яркого света, пропущенного через стробоскоп. В то время эта процедура, называемая «ускорение» или «подгонка» мозговых волн, представляла для моего руководителя особый интерес. Ее цель – выяснить, до какой степени воздействие оптических или акустических частот может оказывать влияние на мозговые волны.

Этот опыт, особенно его кульминационный период, во время которого я испытал потрясающее и непередаваемое переживание космического сознания, на всю жизнь пробудил во мне интерес к необычным состояниям психики. С того времени моя клиническая и научная деятельность в основном сосредоточилась на систематическом исследовании этих состояний в свете их терапевтического, преобразующего и эволюционного влияния на человека. Эти четыре с половиной десятилетия, посвященные исследованиям сознания, стали для меня увлекательным, полным открытий приключением, позволившим открыть самого себя.

Примерно половину этого времени составило лечение психоделическими веществами, сначала в Чехословакии, в Пражском научно-исследовательском институте психиатрии, а потом в Соединенных Штатах, в Мэрилендском научно-исследовательском центре психиатрии в Балтиморе, где мне несколько лет довелось возглавлять последнюю из уцелевших в США программ исследований психоделических веществ. С 1975 года я работаю с холотропным дыханием, мощным методом психотерапии и самоизучения, который я разработал вместе со своей женой Кристиной. На протяжении многих лет я также поддерживаю людей, переживших эпизоды расширенного сознания – психодуховного кризиса или «духовного обострения», как называем их мы с Кристиной.

Общим для всех этих трех ситуаций является то, что они включают необычные состояния сознания или, более конкретно, их важный подвид, который я называю холотропным. При лечении психоделиками эти состояния вызывают, давая пациентам изменяющие сознание вещества, в том числе ЛСД, псилоцибин, мескалин и триптамин, или производные амфетамина (например, ДМТ и

экстази). При работе с холотропным дыханием для изменения сознания используют сочетание учащенного дыхания, возбуждающей музыки и физических упражнений, способствующих высвобождению энергии. При духовных обострениях холотропные состояния часто наступают самопроизвольно, посреди повседневной жизни, и причины их обычно неизвестны.

Вдобавок я время от времени соприкасаюсь со многими дисциплинами, которые прямо или косвенно связаны с холотропными состояниями сознания. Во многих древних и доиндустриальных культурах были развиты «священные технологии» – безопасные и действенные методы, позволяющие вызывать эти состояния, которые использовали в духовной жизни и ритуалах. Я участвовал в священных обрядах туземных народов в разных частях света, встречался с североамериканскими, мексиканскими и южноамериканскими шаманами и обменивался информацией со многими антропологами. Кроме того, я поддерживаю тесные связи с представителями разнообразных духовных дисциплин, в том числе випассаны, дзэн-буддизма и буддизма Ваджраяны, сиддха-йоги, тантры и христианского ордена бенедиктинцев.

Среди моих друзей есть ученые, стоящие у истоков исследований, изучающих случаи похищения людей НЛО, – удивительной группы переживаний, которые ставят перед миром западной науки серьезные задачи. Я сам встречался со многими жертвами таких похищений.

Еще одна область, которой я уделяю много внимания, – танатология, молодая дисциплина, изучающая переживания на пороге смерти и психологические и духовные аспекты смерти и умирания. В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века наша мэрилендская группа осуществила большой проект по исследованию последствий психоделической терапии у пациентов, умирающих от рака.

Мне посчастливилось лично знать некоторых великих экстрасенсов и парапсихологов нашей эры, пионеров лабораторных исследований сознания, и работать с ними, а также психотерапевтов, которые разработали и практиковали мощные формы экспериментальной психотерапии, вызывающей холотропные состояния сознания. Важно отметить, что мой интерес к холотропным состояниям сознания не является чисто профессиональным. На протяжении этих лет я много раз лично переживал эти состояния в разных условиях: в лабораторных и клинических экспериментах с психоделиками, а

также при личной встрече с этими замечательными веществами во время сеансов холотропного дыхания, в различных туземных ритуалах и в духовной практике.

Свои переживания я описал в научных статьях, книгах, материалах семинаров и лекций. Как психиатр, клиницист и ученый я интересуюсь в первую очередь целительными возможностями холотропных состояний сознания и их эвристическим потенциалом – теми задачами, которые они ставят перед нашим пониманием человеческой психики, эмоциональных и психосоматических нарушений и даже природы реальности. Однако из-за сильных артистических наклонностей меня с самого начала увлек зрительный аспект холотропных состояний, и за эти годы я собрал сотни замечательных картин, которые их изображают.

Мой художественный интерес к холотропным состояниям получил сильный толчок в 1982 году, когда мы с Кристиной встретились с Дагласом Трамбаллом, постановщиком спецэффектов, который вместе со Стэнли Кубриком работал над фильмом «Космическая одиссея 2001», а также ставил спецэффекты для фильмов «Штамм “Андромеда”», «Бегущий по лезвию» и «Ближний бой». В то время Даг собирался ставить на студии Метро Голдвин Майер научно-фантастическую ленту под названием «Мозговой штурм», в которой задумал использовать все лучшие спецэффекты, доступные в то время, а также открытия современных исследований сознания, чтобы изобразить переживания умирающего. Состав исполнителей был звездный, в том числе Натали Вуд, Кристофер Уокен, Луиза Флетчер и Клиф Робертсон.

Даг услышал, что у нас есть набор аудио-видеослайдов под названием «Сокровенное путешествие», в котором изображается переживание психодуховной смерти и нового рождения, и захотел его посмотреть. Эти слайды ему очень понравились, и он пригласил нас обоих поработать специальными консультантами на съемках «Мозгового штурма». По этому случаю мы провели в Эсаленском институте в Биг Суре, Калифорния, сеансы холотропного дыхания с актерами и другими членами съемочной группы. Мы сделали это в ответ на предложение режиссера и продюсера, которые пожелали, чтобы все участники картины воспользовались такой уникальной возможностью и лично пережили необычные состояния сознания, поскольку в этом фильме им отводилось важное место.

Первоначальное намерение – использовать лучшие из доступных в то время спецэффектов и научные сведения из области необычных состояний сознания – не удалось воплотить из-за безвременной трагической смерти Натали Вуд, после которой MGM лишила группу финансовой поддержки. В результате этих трагических обстоятельств у режиссера не хватило денег, чтобы точно и с высоким качеством воспроизвести холотропные состояния – ту часть фильма, которая нас больше всего интересовала и затрагивала.

Со времени этого увлекательного, но неудачного эксперимента я с большим интересом наблюдаю быстрый прогресс в области техники спецэффектов. На меня производят глубокое впечатление ее поразительные достижения и захватывают ее колоссальные возможности. В то же время меня столь же глубоко разочаровывает тот факт, что ее используют почти всегда для того, чтобы изображать сцены насилия и разрушения.

Я убедился, что природа спецэффектов и качество, ставшее доступным в последние годы благодаря успехам компьютерной графики, могли бы открыть совершенно новую, захватывающую страницу в кинематографии. У меня нет сомнений, что благодаря союзу исследований сознания, трансперсональной психологии и современной техники спецэффектов можно не только убедительно передавать на экране мистические переживания, но, возможно, и позволить многим зрителям по-настоящему их пережить.

Я совершенно уверен, что кинофильмы, использующие такой подход, могли бы оказывать энтеогенное воздействие, то есть вызывать духовные переживания (буквально «пробуждать в душе божественное»). Таким образом, они вышли бы за границы просто развлечений и стали важным средством преобразования и эволюции сознания как отдельно взятого человека, так и широких масс.

Такова была, вкратце, цепочка событий, побудивших меня взяться за «Зов ягуара». Я решил испытать себя в том, чем еще никогда не занимался: изложить результаты своих исследований сознания в виде научно-фантастического романа. Моя книга отличается от других образцов этого жанра тем, что в ней действие завязано на событиях, происходящих в мире сознания. Хотя в сюжете присутствует описание техники будущего, ей отводится второстепенное место.

Думая о последующей экранизации, я включил в повествование яркие описания различных холотропных состояний – шаманских, психоделических (вызванных волшебными грибами и «жабьим» эликсиром), наступающих при работе с

магическими кристаллами и зрительными эффектами и связанных с путешествиями через гиперпространство. Все эти переживания, вошедшие в роман, не являются плодами моего воображения – это точные описания холотропных состояний, которые я наблюдал у других и пережил сам. Точно так же влияние этих переживаний на героев – не плод вымысла и поэтическое допущение, а реалистическое изображение, основанное на подлинных наблюдениях.

Многие годы я выступал с лекциями, рассказывая о результатах исследований сознания и трансперсональной психологии. Работая над «Зовом ягуара», я часто использовал роман как контекст для изложения сведений, почерпнутых из исследований сознания и трансперсональной психологии. Описания необычных состояний и отрывки, в которых раскрываются новые идеи, несколько замедляют ход повествования, но я уверен, что они могут представлять большой интерес для читателей, интересующихся глубинной психологией и человеческим сознанием.

Я понимаю, что для того, чтобы книга отвечала критериям современной научной фантастики, нужно будет сократить некоторые мистические эпизоды и дидактические отрывки. А если когда-нибудь встанет вопрос о киносценарии, разумеется, придется пойти на еще более радикальные изменения. Тем не менее я решил сначала опубликовать развернутый вариант книги, потому что уверен: многим читателям, особенно исследователям сознания, искателям духовности и «психонавтам», она может быть интересна в нынешнем виде. Похоже, так же думал и мой друг и коллега Владимир Майков, когда предложил опубликовать русский перевод этой первоначальной версии романа.

Если говорить о главной идее «Зова ягуара», то это мысль о том, что современный глобальный кризис имеет глубокие психодуховные корни и его не удастся разрешить без глубокого внутреннего преобразования человечества. Я твердо убежден, что наиболее вероятный механизм, способный произвести столь глубокую перемену, – это холотропный опыт, приобретенный значительной частью населения Земли («переживания Омега», как называет его Кеннет Ринг).

Трансперсональная психология, новая дисциплина, делающая попытку соединить духовность, психологию и трезвый научный подход, стала источником важных фактов, которые позволяют предположить, что тяга к запредельным переживаниям и их поиск – сильнейшие движущие силы человеческой психики,

гораздо более мощные, чем сексуальное влечение, которое ставит во главу угла традиция психоанализа. В свете этих фактов духовность – это подлинное, законное и полностью оправданное отношение к жизни. Древние и туземные культуры полностью осознавали важность духовного измерения и отдавали ему должное в шаманских ритуалах, пороговых обрядах, мистериях смерти и перерождения и разнообразных духовных практиках.

Утрата духовности, характерный признак промышленной цивилизации, создает серьезные последствия для жизни человека, а также для человеческого сообщества в целом. Она выливается в насилие, ненасытную алчность, отчужденность, эмоциональные и психосоматические расстройства и равнодушие к природе и экологическим законам. Есть веские основания считать, что современный глобальный кризис, который угрожает уничтожить жизнь на нашей планете, отражает состояние эволюции человеческого сознания и что глубинные его корни – психодуховные. До сих пор политическими, военными, дипломатическими и экономическими санкциями не удалось достичь долговременного положительного результата, а во многих случаях они создали больше проблем, чем решили.

Наблюдения, свидетельствующие о том, что необычные состояния сознания могут вызывать глубокие благотворные изменения личности, неоднократно подтверждались различными видами современных исследований сознания, в числе которых танатология (молодая научная дисциплина, изучающая смерть и умирание), исследования медитативных состояний, экспериментальная психотерапия, психоделические исследования и эксперименты с техникой обратной связи и ограничением внешних раздражителей.

Наступающие в итоге изменения включают уменьшение агрессивности и алчности и пробуждение любви, сострадания и духовности, которые являются всеобщими, неизбирательными и всеобъемлющими. К тому же хорошо известно, что мистические состояния могут вызывать глубокие изменения в системе ценностей, приводить к резкому увеличению экологической чуткости и внушать тревогу за будущее нашей планеты.

Новые наблюдения показывают, что традиционные психологи делают серьезную ошибку, видя в мистических состояниях проявления психоза, а значит, симптомы душевного заболевания. При правильном понимании и подходе мистические состояния несут в себе глубокие терапевтические, преобразующие и даже развивающие возможности. В романе символом духовного пробуждения

большого количества людей становится таинственное воздействие древнего магического черепа, найденного во время раскопок города майя. Это точная копия человеческого черепа в натуральную величину, выполненная из горного хрусталя. Соприкасаясь с черепом, его голографическим или компьютерным изображением, люди переживают сильные изменения в сознании.

Этот образ артефакта доколумбовой эпохи, вызывающего изменения в сознании, отнюдь не случаен. Он навеян необычайным воздействием, которое оказывал так называемый череп Митчеллов-Хеджесов, подлинное произведение майя. Страницы книги, посвященные черепу Митчеллов-Хеджесов, его воздействию и его истории, основаны на фактах, описанных в нескольких книгах и многочисленных статьях. То же самое относится и к фрагментам, посвященным его владелице Анне Митчелл-Хеджес и его хранителю Фрэнку Дорланду. Этот череп, окруженный ореолом тайны, вызвал множество догадок относительно его происхождения, возраста, способа изготовления и поразительного воздействия на человеческую психику. В 70-е годы 20 века он привлек внимание многих ученых, журналистов и писателей.

Личные свидетельства людей, которые соприкоснулись с черепом Митчеллов-Хеджесов, подтверждали, что он оказывает глубокое воздействие на сознание. Согласно этим показаниям, многие люди, которые находились некоторое время рядом с черепом, в результате его воздействия пережили яркие необычные состояния сознания, в том числе мистический экстаз, видения, экстрасенсорные явления, пробуждение кундалины и эпизоды паранойи. Влияние черепа, описанное в «Зове ягуара», имеет ту же природу, но отличается большей силой и быстротой.

В 70-е годы, после того как до меня дошли слухи о свойствах черепа Митчеллов-Хеджесов, я побывал в Милл-Вэлли у его хранителя Фрэнка Дорланда и услышал его собственные впечатления. Дорланд считал воздействие черепа «ошеломляющим» и «сверхъестественным» и после некоторых размышлений решил вернуть его госпоже Митчелл-Хеджес, которая в то время держала мотель в Китченере, Онтарио.

Завороженные рассказом Фрэнка Дорланда, мы с братом Полом договорились встретиться с госпожой Митчелл-Хеджес в Канаде и провели день в ее мотеле, слушая ее рассказы. Мы узнали, что незадолго до нашего приезда она подарила череп Музею американских индейцев в Нью-Йорке, где, насколько я знаю, он с тех пор и находится. Госпожа Митчелл-Хеджес пришла к выводу, что этот

предмет обладает слишком большой силой, чтобы находиться в чьей-то личной собственности, а потому должно иметь безличного владельца.

Еще один аспект этой книги, заслуживающий особого внимания, – присутствие в ней темы похищения людей НЛО. С тех пор как в 1947 году неопознанные летающие объекты дискообразной формы были впервые замечены близ горы Рэйнер в Орегоне, НЛО, встречи с ними и похищения людей инопланетянами стали самыми загадочными и противоречивыми явлениями нашего времени. После многолетних исследований вдумчивые ученые, в том числе Жак Валле и психиатр Джон Мак из Гарварда, пришли к выводу, что мы имеем дело с фактами, которые отражают истинные «аномалии» и бросают серьезный вызов нашему устоявшемуся представлению о реальности.

Кроме чтения литературы об НЛО и изучения воспоминаний о похищениях, всплывающих во время сеансов психоделической терапии, холотропного дыхания и духовных обострений, у меня была возможность не раз обсудить эти явления с Джоном Маком, который на счастье оказался моим близким другом. Я убежден, что две гипотезы, допускаемые материалистической наукой, – галлюцинации душевно больных людей и ошибочное восприятие и толкование природных или рукотворных объектов – абсолютно не способны объяснить природу этих загадочных явлений.

В «Зове ягуара» я сохранил все важнейшие элементы рассказов об НЛО, принадлежащих исследователям и жертвам похищений: яркий свет, телепортация, вводимые через нос имплантанты, нападение похожих на насекомых существ, генетические эксперименты и т. д., – но сделал этих пришельцев путешественниками из далекого будущего нашей собственной планеты (отстоящего от нас лет на триста).

В это время над судьбой Земли нависла серьезная угроза. Мы становимся свидетелями напряженных событий, ранее неведомых истории. На карту поставлено не что иное, как будущее человечества и других населяющих Землю видов. Если мы будем и впредь идти столь же разрушительным и саморазрушительным курсом, все живое на планете может погибнуть.

В «Зове ягуара» я выразил свою искреннюю надежду на то, что глубокое психодуховное преображение человечества, которое я, серьезно занимаясь исследованиями холотропных состояний сознания, уже давно наблюдаю во многих людях, могло бы обратить вспять это опасное движение и помочь нам

миновать трудный тупик на пути эволюции.

Станислав Гроф.

Тибурон, Калифорния, май 2001 г.

Часть первая

Сон Лоры

В кампусе[1 - Университет вместе со студенческим городком. – Прим. перев.] Беркли царило необычайное оживление, так что он напоминал гигантский улей. Церемония, знаменующая окончание учебного года, только что завершилась, и по дорожкам, соединяющим университетские корпуса, взад и вперед сновали люди. На лужайках и маленьких площадях парами и небольшими группами, оживленно переговариваясь, стояли студенты. Слышались шутки, смех, оживленные споры. В эпоху, когда «живые» лекции уступили место интерактивным голографическим видеосеансам, а семинарские занятия с преподавателями проходили в виде головидеофонных конференций, конец учебного года стал для студентов одним из редких и желанных случаев встретиться и лично пообщаться друг с другом.

Как обычно, после официальной церемонии закрытия ожидалось представление, в котором студенты имели возможность проявить свои творческие способности и дать выход доселе сдерживаемым эмоциям, накопившимся за учебный год. В нем были выступления музыкантов и чтецов, сольное и хоровое пение, но гвоздем программы, привлекающим всеобщее внимание, были сценки-пародии, в которых высмеивалось все и вся: от профессоров и культурных и политических деятелей всех мастей до курьезов – примет бурного технологического прогресса, которые прочно вошли в повседневную жизнь.

Лора Паркер нашла программу не особенно интересной и даже скучноватой, но еще меньше ее прельщало обязательное «продолжение» концерта: по обыкновению оно выливалось в безудержную пьянку с дикими танцами и откровенно сексуальной атмосферой.

Решив вернуться домой пораньше, Лора вышла из зала и направилась к выходу на Университетскую улицу. Когда девушка проходила через кампус, навстречу ей попала группа однокурсников, решивших разделить друг с другом последние мгновения уходящего учебного года. Завидя Лору, некоторые попытались было втянуть ее в разговор и вовлечь в свою компанию.

Больше всего на свете Лора дорожила своим внутренним миром, но в общении с другими отзывчивость, дружелюбие и умение ладить с людьми служили ей своеобразной мимикрией, позволяющей успешно скрывать свою истинную натуру. Благодаря необычайно чуткому отношению к людям и ситуациям она пользовалась большой популярностью среди студентов, но сегодня настроения общаться у нее не было. Не останавливаясь, Лора помахала им рукой. «Счастливых каникул! Не теряйте времени даром! Увидимся осенью», – сказала она, приветливо улыбаясь, и пошла дальше.

Идя по студенческому городку, Лора все время думала об Италии, куда собиралась поехать этим летом. Она любила итальянцев и итальянскую культуру с тех самых пор, как ребенком побывала там с родителями. В мечтах Лора уже видела себя в Венеции, проплывающей в гондоле под мостом Риальто или потягивающей кофе под ярким зонтиком на площади Святого Марка. Она читала о разрушающихся зданиях и ужасающем состоянии венецианских каналов, и ей хотелось увидеть Венецию прежде, чем двигатели моторок и загрязняющие выбросы успеют окончательно испортить этот прекрасный город. А если верить специалистам, это время неумолимо приближается.

Лора дала волю воображению, и вот уже крылья фантазии перенесли ее из Венеции во Флоренцию, еще один итальянский город, рождавший в ее душе любовь и восхищение. С глубокой печалью думала она об архитектурных сокровищах Флоренции, погубленных безрассудным техническим прогрессом. Древние стены флорентийских храмов и дворцов, выдержавшие наступление веков, быстро разрушались от убийственных выбросов гигантского индустриального комплекса, недавно построенного на окраине города. Эти невеселые мысли перенесли Лору в Помпею: она видела ее дома и мощенные камнем улицы и пыталась представить, каково это было – жить здесь до того,

как извержение вулкана остановило время и погребло город и его жителей под толстым слоем пепла. «Города, культуры и целые цивилизации рождаются и умирают. Уцелеет ли наша?» – размышляла девушка.

Красивая и при этом наделенная множеством талантов, Лора в свои двадцать четыре года имела все основания смотреть на жизнь и будущее с оптимизмом. Где бы она ни появлялась, ее длинные темные волосы, лицо с классическими чертами, выразительные глаза, высокая, стройная фигура, мгновенно привлекали внимание. Девушка была умна, умела хорошо выражать свои мысли, ее отличали широкие и основательные знания. Читать и писать Лора научилась в четыре года и с того времени читала запоем. Любовь к психологии, искусству, музыке и путешествиям предопределила ее выбор в пользу антропологии – науки, сочетающей все эти интересы. Лора только что окончила третий курс университета Беркли, и впереди ее ожидал вполне заслуженный отдых.

Спускаясь по тропинке, девушка достала из сумочки сотовый телефон и, включив его, попросила соединить ее с городской службой такси.

«Это Лора Паркер, – назвалась она, когда ее соединили. – Пожалуйста, пришлите машину на Университетскую улицу, к входу в кампус Беркли, прямо сейчас». Машина Лоры была в ремонте, и она решила, что лучше пару дней обойтись услугами такси, нежели брать машину напрокат.

Выйдя за территорию университетского городка, она услышала выстрелы: стреляли со стороны Шатука. Оттуда в панике бежали люди. Одни метались по тротуаре, другие выскакивали на проезжую часть, совершенно не обращая внимания на сумасшедшее движение, обычное для часа пик. Это была одна из случайных и непредсказуемых вспышек насилия, которые уже стали обычными для американских городов. К счастью для Лоры, транспортная система Сан-Франциско сработала, как всегда, надежно и быстро. Когда девушка дошла до улицы, ее уже ждало такси.

«Добрый вечер, Лора. Чтобы открыть дверь, вставьте, пожалуйста, свою карточку в прорезь», – вспыхнула надпись на небольшом экране, расположенном на боку машины.

Сердце девушки колотилось, руки дрожали. Косясь на потасовку, продолжавшуюся на другой стороне улицы, она торопливо последовала совету,

и дверца распахнулась. Когда она села в машину, дверца автоматически закрылась, и компьютер обратился к ней приятным женским голосом, который звучал совсем как человеческий:

– Привет, Лора, вас приветствует служба муниципального такси. Назовите, пожалуйста, конечный пункт вашей поездки.

– Скалистая улица, 16, – задыхаясь выдавила Лора, а про себя добавила: «Да трогайся же ты с места поскорее!»

Стоило ей назвать адрес, как на маленьком экране, расположенном на щитке, появилась карта, изображавшая Беркли и Сан-Франциско. Ярко светящиеся огоньки показывали место, где находилась Лора, и конечный пункт ее поездки. Красная линия зигзагом извивалась через улицы, отмечая оптимальный маршрут между кампусом и Лориным домом. Выбирая путь, компьютер учитывал как время суток, так и ситуацию на дорогах. Включив левый поворот, такси тронулось и безошибочно влилось в попутный поток машин.

И тут Лора услышала грохот. Шальная пуля ударила в заднее стекло, отчего вся машина задрожала. Однако девушка быстро оправилась от испуга: она вспомнила, что в такси пуленепробиваемые стекла. Устроившись поудобнее, Лора уютно погрузилась в мягкое кресло машины.

«В это время движение на мосту и в городе будет оживленным, – подумала она, – возможно, добираться до дома придется дольше обычного». Читать во время езды по городу она не любила, а в разговорах с водителем-автоматом, на ее взгляд, было что-то неестественное.

«Посмотрим-ка, что происходит в мире», – сказала она себе. Поскольку новости день ото дня становились все хуже, их просмотр наводил на Лору тоску. Но ей казалось, что важно быть в курсе событий.

– Компьютер, включи телевизор, – повелительным тоном обратилась она к панели управления.

Большинство людей разговаривали с компьютерами именно так – возможно, чтобы показать, что главные все еще они. С быстрым развитием техники власть человека над машинами становилась все более сомнительной и проблематичной.

– Назовите, пожалуйста, программу, – попросил компьютер.

Тон был очень вежливым, но Лора без труда уловила в нем нотку легкой иронии. Ей даже стало немного стыдно оттого, что она начала разговор столь избито.

– Включи программу круглосуточных новостей, – сказала Лора, и на экране почти сразу появилась картинка.

«После сезона дождей ситуация в бассейне реки Амазонки остается критической, – озабоченным тоном произнес диктор. – Из-за ливней уровень воды за этот год поднялся в некоторых местах почти на двадцать метров. Специалисты объясняют такую ситуацию сочетанием трех неблагоприятных факторов: проливных дождей в экваториальных низинах, критических потерь плодородного слоя и глобального потепления. Отступая, Амазонка оставила за собой толстые наносы ила, которые в некоторых местах достигают пяти – шести метров. Они покрывают миллионы акров земли, которые прежде были заняты лесами. Во многих местах погребенная под толстым слоем грязи растительность уже никогда не сможет оправиться. Эксперты обеспокоены тем, что бедствие в бассейне Амазонки может иметь серьезные последствия для кислородного запаса нашей планеты».

Картины неописуемых бедствий, постигших тропические леса и селения, показались Лоре невероятными и пугающими, а диктор продолжал: «Манаус, крупнейший город в бассейне Амазонки, центр торговли и туризма и некогда процветающий открытый порт, превращается в необитаемый город, где ил течет по улицам и заползает в дома. Знаменитый отель «Тропикана» в Манаусе, излюбленное место отдыха тысяч туристов, уже несколько месяцев как выведен из строя и, возможно, никогда больше не будет восстановлен».

На экране мелькнуло изображение устья реки Амазонки вблизи Ильха-Кавьяны, а диктор продолжал комментировать: «На этом изображении, полученном со спутника, вы можете увидеть массы грязи и ила, вынесенные Амазонкой в Атлантический океан. Они полностью изменили цвет воды на протяжении многих миль от берега».

Машина вырвалась с улиц Беркли и, вынесенная оживленным потоком движения на Восьмидесятое шоссе, приблизилась к мосту через залив. Въезд на мост охраняла стальная конструкция, нависающая над шоссе, словно гигантский

паук. Нижний ее ярус был оснащен цифровыми телекамерами, следящими за движением, и устройствами, которые опознавали проезжающие машины, а потом автоматически посылали чеки на банковские счета владельцев. Надежно бронированный верхний ярус давал приют отборной охране, вооруженной мощными лазерными пушками. Такие же башни, соединенные сложнейшими системами связи, контролировали все важнейшие пересечения дорог от Беркли до Сан-Франциско. Трудно было придумать более эффективный способ борьбы с преступлениями в больших городах, где война между полицией и наркодельцами достигла масштабов эпидемии. Этот сюрреалистический пейзаж не помог Лоре обрести покой, и она снова переключила внимание на новости. Теперь они были посвящены международной политике.

«Есть все основания считать, что Китай становится опасной военной супердержавой, – продолжал диктор. – Освободившись от смирительной рубашки коммунистической идеологии, китайская экономика быстро перенимает опыт капиталистического мира. Значительная часть китайской промышленности ориентирована на производство оружия. По некоторым данным, китайский флот ядерных подводных лодок на Тихом океане насчитывает несколько сот единиц. Ввиду этих обстоятельств в военных кругах высказывается явная тревога по поводу нарастающей политической напряженности между Китаем и западными демократическими державами».

Дальше пошли новости из других районов мира. Ни одна из них не вселяла оптимизма, и Лора ощущала все большее уныние и тревогу. «Понимаю людей, которые предпочитают совсем не смотреть новости, – думала она. – Без них жизнь должна казаться легкой и куда более сносной». Девушка собралась было попросить компьютер выключить телевизор, но тут диктор перешел к другой теме.

«А теперь важное предупреждение для жителей северных регионов американского континента, – сказал он. – По метеорологическим прогнозам, завтра из-за внезапно возросшей проницаемости озонового слоя ожидается высокий уровень радиации в Канаде и северных районах США. С девяти утра до пяти вечера вас просят сократить время пребывания на открытом воздухе до абсолютного минимума. Как можно дольше оставайтесь в зданиях и машинах. Если все же возникнет необходимость покинуть помещение, пользуйтесь защитными головными уборами и костюмами «Косрад». Пребывание на открытом воздухе может привести к серьезным ожогам и оказать канцерогенное воздействие».

Лора дослушала объявление до конца и не стала смотреть новости дальше. Ее сердце просто разрывалось от вида того, что натворил на Земле технический прогресс. Вместе с другими студентами Лора принимала активное участие в движении против загрязнения окружающей среды, пока объединенными усилиями промышленных магнатов и американского правительства эта деятельность не была объявлена антиамериканской, а они перешли в разряд преступников. При таких обстоятельствах продолжение экологической борьбы стало делом рискованным.

Еще через несколько минут машина подъехала к Скалистой улице, где жила Лора, и остановилась у тротуара перед домом ее родителей.

«Вы прибыли в конечный пункт вашего назначения, – вежливо сообщил компьютер, когда дверца открылась. – Благодарим за то, что воспользовались нашими услугами. Будем рады обслужить вас снова. Удачного вам вечера. До свидания».

Открыв пультом входную дверь, Лора вошла в дом. На кухне она обнаружила записку от своей матери, Изабель: «Дорогая Лора, обед в холодильнике. Его нужно только подогреть. Поставь на несколько минут в микроволновую печь. Я на интересной лекции в Форт-Мейсоне, буду поздно. Yo te quiero, tu madre»[2 - Люблю, мама (исп.). – Прим. перев.].

Изабель была родом из богатой панамской семьи. В Панаме она и встретила Эда, отца Лоры, – он гостил там у индейцев на острове Сан-Блас. Это была любовь с первого взгляда, и они до сих пор сохранили нежность и глубокую взаимную привязанность, несмотря на то, что оба отдавали много времени работе. Эд был археологом и часто уезжал в далекие экспедиции, а Изабель – психологом, специалистом по юнгианской психотерапии. Весьма редкая специализация, поскольку в этой области почти повсеместно царили биологический подход и медицинская модель. Несмотря на неодобрение академических кругов, юнгианская психология пользовалась популярностью у населения, поэтому Изабель не испытывала недостатка в клиентах и график ее работы был весьма напряженным.

Работа Изабель, несмотря на всю сложность и интенсивность, нисколько не умерила ее латиноамериканский темперамент. Разумеется, он совсем не мешал ей быть заботливой женой и матерью. Изабель нежно любила Лору, свое единственное дитя. Хотя порой девушка и ощущала излишнюю опеку, она не

сомневалась, что чувства ее матери искренни и бескорыстны. Вот и сегодня Изабель, спеша на лекцию, все же не смогла уйти, не позаботившись о том, чтобы ее дочь ни в чем не нуждалась.

Лора еще не проголодалась и не стала обедать. После дня, проведенного в лихорадочной атмосфере большого города, ей захотелось побыть наедине с природой. Понимая, что пробежка или прогулка в парках Голд Гэйт или Пресидио может быть слишком опасной, Лора благоразумно решила выбрать менее рискованный вариант, вошедший в моду с тех пор, как население Америки стало ощущать страх перед захлестнувшей страну волной преступности.

В семье Паркеров был компьютер «Лайла Делюкс-3», последний писк моды в области техники виртуальной реальности. То была самая современная, значительно усовершенствованная модель, способная создавать сотни вариантов виртуальной среды, которые отличались исключительной сложностью и правдоподобием.

Раздевшись донага, Лора натянула сшитый на заказ эластичный костюм, плотно облегающий тело. На его внутренней поверхности было огромное количество электродов, специально предназначенных для того, чтобы избирательно стимулировать кожные рецепторы: тактильные, термочувствительные и проприоцептивные[3 - Проприоцепторы – концевые образования чувствительных нервных волокон, которые раздражаются при сокращении, напряжении и растягивании мышц. – Прим. перев.]. Полученные от них импульсы, синхронизированные с голографическими образами и четко локализованным голографическим звуком, давали возможность создавать не только убедительные копии разнообразных ситуаций материального мира, но и воображаемую, фантастическую реальность.

«Лайла Делюкс-3» была еще и первой моделью, способной передавать широкий диапазон обонятельных ощущений. Это стало возможным после того, как обнаружили, что невероятно богатый спектр запахов и ароматов можно получать, комбинируя в различных пропорциях небольшое количество элементарных запахов, – точно так же, как бесконечно богатый спектр разнообразных цветовых оттенков можно получить смешением всего трех основных цветов.

Неудивительно, что один из этих обонятельных радикалов был эссенцией аромата розы. Более неожиданным был тот факт, что в список входили

крошечные дозы чистого экстракта выделений желез скунса. Соединяя эти радикалы в нужных количествах и комбинациях и преобразуя смесь в мелкие аэрозоли, компьютер был способен воссоздавать все основные запахи.

После недолгих размышлений Лора решила не использовать дополнительную программу «Эрос», предназначенную для того, чтобы вызывать широкий спектр сексуальных ощущений. На этот раз ей хотелось ограничить свое переживание природным окружением. Она надела шлем с очками и наушниками и подсоединилась к штурвалу со сложной гидравлической системой, который давал возможность вращаться и перемещаться в разных наклонных плоскостях. Приготовившись к путешествию, Лора дала команду программе «Виртуальный странник», которая предоставляла большой выбор экскурсий в чудесное царство природы. Не в силах решить, какой из множества альтернатив отдать предпочтение, девушка воспользовалась возможностью случайного выбора. Компьютер выбрал «Закат солнца» и «Ночное плавание по Рио-Негро». Такое сочетание Лоре переживать еще не приходилось.

Едва она произнесла слова команды, как очутилась в лодке, скользящей по темной поверхности необъятного водного потока; рука ее беззаботно ласкала волны. Вспомнив то, что она читала об агрессивности и прожорливости пираний, Лора инстинктивно попыталась отдернуть руку, но не смогла противиться программе. Она напомнила себе, что это виртуальная реальность и худшее, что может случиться, это неприятные ощущения, а не реальная потеря пальцев. Самое разумное – довериться программе и наслаждаться путешествием.

Кроме нее в лодке находилось еще пять человек, явно туристы, и два проводника-туземца – один на корме, другой на носу. Закат над величавой рекой поистине захватывал дух. Лодка подплыла к группе старых деревьев. Уровень воды был настолько высок, что их стволы почти полностью ушли под воду. Мощные кроны устремлялись высоко в небо, давая приют тысячам птиц. Похоже, на закате это было любимым местом их встреч. Воздух был наполнен трепетом бесчисленных крыльев и пронзительными криками. Несколько птиц пролетели так близко, что девушка почувствовала на лице легкое дуновение ветра от их крыльев. Все вместе это создавало невероятное зрелище!

Но самое интересное ждало впереди. Солнце начало садиться, и сумерки принесли с собой волшебные чары полной луны и усеянного звездами неба. Темная поверхность Рио-Негро была ровной и спокойной, как гигантское зеркало. Ее гладь нарушал только след от лодки. Вода стояла так высоко, что

лодка то врывалась в затопленный лес, то выплывала из него. Деревья, освещаемые фонарем стоящего на носу лодки проводника, отражались в воде с почти фотографической точностью. Проводник, словно пытаясь обнаружить что-то в воде, поворачивал свой сигнальный фонарь, описывая его лучом полукружья.

Неожиданно свет прекратил свое круженье, выхватив из темноты две красные светящиеся точки, очевидно, глаза какого-то животного. Теперь лодка двинулась новым курсом, по направлению к ним, – сначала с включенным мотором, а потом в полной тишине. Вскоре стало ясно, что в темноте светились глаза двухметрового аллигатора. Когда лодка приблизилась к крокодилу, стоящий на ее носу проводник ловко набросил ему на голову петлю и, преодолевая сопротивление зверя, втащил его в лодку. Борты возвышались над водой всего сантиметров на десять, и от борьбы лодка чуть не перевернулась. Лора вздрогнула: не хватало только оказаться в полуночных водах Рио-Негро в обществе разъяренного аллигатора!

Два проводника общими усилиями связали пасть зверя веревкой и оглушили его ударом в брюхо. Затем они подняли обмякшее тело и водрузил Лоре на колени. Тяжесть крокодильей туши и острый запах зверя придали переживаниям Лоры такую жуткую реальность, что свели на нет все ее желание общаться с дикой природой.

«Хватит!» – решительно произнесла она, и, будто по мановению волшебной палочки, видение тропического леса исчезло. Девушка была сыта по горло экзотическими приключениями. «Кто знает, что еще заготовила на сегодня программа, – подумала Лора, – чего доброго, впечатляющее нападение гигантской анаконды!»

Она сняла костюм психонавта, надела пижаму и пошла наверх. От путешествия по Амазонке у нее разыгрался аппетит, и она решила, что пора перекусить. Девушка разогрела обед в микроволновке и устроилась у телевизора. После всех тревожных дней Лоре захотелось бездумного развлечения, которое помогло бы снять напряжение. Обычное телевидение считало своей главной задачей знакомство зрителей с разнообразными кинофильмами двадцатого века. К удивлению Лоры, кино снова перенесло ее в джунгли Амазонки. Шел фильм о туземном племени, обитавшем в тропическом лесу.

В глубине души Лора поразились той настойчивости, с которой тема амазонских лесов вторгалась в ее повседневную жизнь. Тем не менее она не переключила канал и вскоре увлеклась фильмом, сюжет которого показался ей занимательным. Это был «Изумрудный лес», картина, снятая в середине двадцатого века. Она повествовала о начале повсеместного уничтожения амазонских джунглей и массового истребления коренного населения. По сравнению с той трагедией, которая разыгрывалась на этой территории все семьдесят лет, прошедшие после съемок фильма, показанный в картине ущерб казался пустяком. В этом отношении картина совсем не трогала, особенно после новостей, которые Лора совсем недавно увидела в такси. Однако в фильме был один момент, который по-настоящему захватил девушку. Она зачарованно следила, как в ритуалах используют сильнодействующие психоделические порошки, которые туземцы через длинные трубки вдвухали друг другу в нос. Вдыхание этих веществ вызывало мощные зрительные переживания. Лору странно взволновали кадры, показывающие превращение человека в могущественного орла и то, как он переживает свой волшебный полет. Хотя девушка не совсем понимала, почему это произвело на нее такое огромное впечатление, она почувствовала, что картина затронула очень глубокие струны ее души. Лора перестала жевать и отставила поднос с едой. Сердце ее колотилось от волнения, дыхание участилось, глаза были прикованы к экрану. Какое невероятное сочетание – поразительная природная красота тропического леса и волшебство зрительных переживаний! Как отличается эта реальность от холодного и трезвого прагматизма будничного мира, в котором она живет!

Позже, уже лежа в постели, Лора то и дело мысленно возвращалась к захватывающим кадрам из фильма. Но после напряженного дня она настолько устала, что почти сразу же уснула. Обычно жизнь Лоры во сне бывала очень богатой, но на этот раз она увидела сон, который даже по ее меркам был исключительно ярким и впечатляющим. Он совершенно не походил на другие ее сновидения. На всем его протяжении Лора полностью осознавала, что спит и видит сон. Это больше походило на перемещение в другую реальность, в чем-то даже более реальную и достоверную, чем обычная жизнь.

Лора оказалась в благоухающих джунглях: она шла по узкой тропинке вдоль реки, которая каскадом низвергалась с огромной горы. Ее окружали разбросанные и затерянные в лесу древние развалины – джунгли вцепились в них мертвой хваткой, опутав тысячами корней, усиков, лиан. Неспешная прогулка привела Лору к прекрасному водопаду. Там на большом плоском камне, глядя на темный пруд, сидел глубокий старик в простом домотканом одеянии, богато украшенном разноцветными узорами. Лицо его пряталось в тени большой

белой шляпы, но глаза сияли ярким светом. Он приветливо поманил девушку, приглашая подойти поближе. Приблизившись к старику, Лора ощутила мощную волну любви и тепла. Его энергия окутала Лору и наполнила все ее существо. Внезапно старик превратился в лучистый шар света, похожий на космическое солнце. Лора утратила ощущение своего «я» и стала единым целым с этим сверкающим источником света. У нее возникло ошеломляющее ощущение, будто она сотни лет ждала этого момента и наконец-то вернулась домой...

Лора проснулась с чувством свершения, радости и внутреннего покоя. «Что же это было? – недоумевала она. – Может, впечатления вчерашнего вечера, странная переключка с образами «Изумрудного леса»?» Но ей пришлось отбросить это предположение. То, что с ней случилось, было слишком достоверным и значительным – эхо иного мира, мира таинственного и волшебного. Это переживание было для нее совершенно новым и неизвестным и в то же время почему-то очень знакомым! Несмотря на то что Лора вполне проснулась, она все еще ощущала странное и неодолимое притяжение манящего царства, которое открылось перед ней.

Сон ошеломил Лору, и она, прежде чем встать, еще довольно долго лежала в постели не шевелясь. Это было просто необходимо, чтобы переварить и усвоить то, что она пережила во сне. После глубоких раздумий она выскользнула из постели и спустилась на кухню. Было рано, и в доме стояла тишина. Изабель еще явно спала крепким сном. Лора налила себе чашку чая и приготовила тарелку овсяных хлопьев с кусочками свежей земляники и бананов. Все это она поставила на поднос вместе со стаканом апельсинового сока и горстью разнообразных питательных добавок. С подносом в руках Лора прошла к своему столу, чтобы проделать маленький утренний ритуал – проверить свою голографическую почту.

В ответ на слова команды машина выдала первое сообщение. В воздухе появилось голографическое изображение Эда, отца Лоры.

«Доброе утро, Лора! – услышала она обращенный к ней негромкий голос. – Думаю, получая мое сообщение, ты, как обычно, завтракаешь. У меня есть для тебя кое-что, и, надеюсь, это покажется тебе увлекательным. Учебный год закончен, и, я уверен, ты на высоте. Поздравляю! Знаю, что ты собираешься поехать в Италию и мечтаешь об этом, но у меня есть для тебя другое предложение. Думаю, было бы здорово, если бы часть своих каникул, а может, и

все каникулы ты провела с нами здесь, в Колумбии. И вот почему».

Эд Паркер был известным во всем мире археологом; его сенсационные исследования внесли огромный вклад в изучение истории Америки до испанского вторжения. Самая последняя его находка – древний город в Колумбии, в гуще лесов, покрывающих горный хребет. Многие века этот город был скрыт от всего мира под толстым слоем тропической растительности. Теперь Эд возглавлял группу археологов, которые вели раскопки этого поселения и пытались воссоздать жизнь той культуры, которая его возвела.

«Мы сейчас тесно общаемся с туземцами, которые живут в этих местах, – продолжал Эд. – Для работы на раскопках мы наняли группу индейцев из отдаленной высокогорной деревни. Они построили все главные здания для лагеря, а теперь помогают нам расчистить джунгли и обнажить развалины. Только некоторые из них немного говорят по-испански, так что общаться с ними приходится через переводчика, но мы прекрасно ладим. Это замечательные люди, необычайно дружелюбные и открытые. Думаю, тебе они понравятся и покажутся очень интересными.

Город, который мы раскапываем, определенно принадлежит к древней империи майя. – В голосе Эда прозвучала уверенность, не допускающая и тени сомнений. – Хотя вначале мы не могли поверить, что государство майя могло заходить так далеко на юг. У нас много интересных находок, и мы стараемся как можно точнее воссоздать это поселение. Несомненно, наши туземцы – потомки культуры, построившей этот древний город. У меня есть сильное подозрение, что они сохранили многие тайные знания своих предков».

Эдд выдержал эффектную паузу, а потом продолжил: «Конечно, мы могли бы воспользоваться услугами местного антрополога, но я подумал: а почему бы тебе нам не помочь? Ведь узнай мы местных людей получше, это могло бы пролить свет на многие наши находки. В качестве компенсации могу предложить тебе небольшую плату из нашего бюджета, ну и, конечно, было бы здорово провести хоть немного времени вместе. В самом деле, я надеюсь, что ты приедешь. Подумай, пожалуйста, и сообщи мне о своем решении. Обними и поцелуй за меня Изабель. Люблю вас обеих. Берегите себя!»

Лора слушала сообщение отца и чувствовала, как по спине у нее волнами пробегают мурашки. Это приглашение вдруг представилось ей еще одним звеном в цепи событий, связанных невидимой таинственной нитью. Казалось,

какой-то магический зов, манит ее в Южную Америку, на встречу с приключениями. Началось это в такси, когда она увидела в вечерних новостях трагедию в бассейне Амазонки. Сразу же после этого – плавание по Рио-Негро, выбранное компьютером наугад из сотен возможных вариантов! Затем – череда картин «Изумрудного леса», а ночью все это ожило в ее странном сне. И вот теперь приглашение отца! Лора не могла понять, что с ней происходит. Она знала одно: что-то магическое с необычайной силой внезапно вторглось в ее повседневную жизнь. Изабель часто употребляла слово «синхронизация» – так в психологии Юнга называется не обусловленный причиной механизм, который создает важные связи между внутренними психическими переживаниями и разнообразными событиями повседневной реальности. Такие ситуации показывают, что наша психика способна устанавливать игровые отношения с тем, что нам представляется материальным миром. Особенно часто такие таинственные совпадения случаются в критические моменты духовного странствия. Хотя теоретически Лора была знакома с этим явлением, оно ее изумило и потрясло.

К тому времени как послание отца закончилось, Лора почувствовала, что планы провести каникулы в Италии уже не кажутся ей столь заманчивыми и быстро тают. Еще двадцать минут назад она бы не поверила, что какая-то другая цель может отвлечь ее от поездки в Европу. Но теперь все так внезапно изменилось... «Италия может подождать, – сказала она себе. – Я смогу поехать туда в другой раз. Даже Венеция простоит еще пару лет, а такая возможность больше не представится».

Лора любила путешествовать, и отцовское приглашение давало ей редкий шанс увидеть своими глазами экзотические края, в которых она прежде никогда не бывала. Были и еще кое-какие важные преимущества: возможность побыть рядом с отцом и одновременно поработать в экспедиции антропологом. Но главное – поразительная цепь синхронизации, которая так неотвязно завладела ее умом и сердцем. То был зов, манящий к небывалому приключению, и противиться ему девушка не могла.

Когда в дверях неожиданно появилась Изабель, Лора уже приняла решение. Она сделала несколько танцевальных па навстречу матери и крепко сжала ее в объятиях.

– Доброе утро, ма! – сказала она. – Вот, взгляни на папино сообщение. Просто потрясающе! Я не еду ни в какую Италию, я решила податься к папе, в Южную

Америку!

Балам Ахау, Бог-Ягуар

На тропическом небе, освещенном мириадами сверкающих звезд, четко выделялся темный силуэт огромной горы. Легкий ветерок, дующий со стороны джунглей, приносил в лагерь упоительную смесь экзотических ароматов цветов и любовных песен насекомых. Лора зачарованно наблюдала представшее перед ней зрелище ночного неба. С трудом верилось, что звезды бывают такими яркими, особенно Венера, царящая над западным горизонтом. Девушка полной грудью вдыхала прохладный вечерний воздух, с наслаждением ощущая его чистоту.

«Какой разительный контраст с жизнью в городе, ее сумасшедшим темпом, уличной преступностью, шумом и всеми пороками! – думала Лора. – Какое умиротворение, чистота и первозданность в природе, как непохоже это на тот мир, который мы сами сотворили». Неожиданно она ощутила прилив благодарности. «До чего же мне повезло! Шесть недель в раю, среди девственной, не оскверненной человеком природы! И к тому же возможность поработать антропологом в экспедиции! – сказала она себе. – Это совсем не то, что изучать антропологию, сидя изо дня в день у головидеомшины и слушая лекции». Она бросила прощальный взгляд на Венеру, блестевшую на небе, как искрящийся снежный ком, и скрылась в палатке.

После долгого путешествия Лора чувствовала усталость; ей хотелось спать, но мешало волнение. Девушка переоделась в пижаму, застегнула на молнию вход в палатку и с наслаждением растянулась на постели. Устроившись поудобнее, она предоставила мыслям свободно блуждать. Она вспоминала утреннюю поездку через джунгли, от маленькой взлетной полосы до лагеря археологов. Перед внутренним взором проносились вереницы восхитительных пейзажей, которые она успела увидеть. Лора не смогла бы сказать, что произвело на нее самое большое впечатление: первозданная и чувственная красота тропического леса или захватывающие виды величавого горного хребта.

Вспомнив недавнюю встречу с отцом, девушка ощутила волну нежности. Они не виделись несколько месяцев, и обоих воодушевляла перспектива побыть рядом. У них накопилось столько тем для бесед: семейные дела, Лорина учеба, археологические находки Эда! Они проговорили много часов – сначала во время поездки на джипе, а после прибытия в лагерь, – в палатке Эда. Лора наслаждалась каждой минутой общения с отцом, осознавая, как она по нему соскучилась. Они говорили бы еще долго, но было поздно, и девушка явно нуждалась в отдыхе.

Лоре не пришлось долго перебирать в памяти события прошедшего дня. Через несколько минут глаза ее закрылись, и она уснула. Несмотря на то что девушка смертельно устала, сон ее не был очень глубок. Сознание работало необычайно активно, порождая поток насыщенных и динамичных снов, продолжавшихся всю ночь. Их кульминацией стала череда необычайно ярких картин.

Лора очутилась в центре огромной свалки; под ногами была куча отвратительных отбросов. Она огляделась: повсюду невообразимое запустение и разложение. Небо полностью закрывают тяжелые ядовитые тучи – зловещие предвестницы надвигающегося рока.

Интуиция подсказывала девушке, что это конец истории человечества, конец жизни, конец света.

«Бог отверг свое творение! – прошептала она. – Как печально, как невероятно печально! А ведь мир был так прекрасен, так много обещал!» Глубокое отчаяние пронзило все ее существо, из глаз брызнули слезы и потекли по щекам. Вдруг сквозь темные облака пробилось солнце, его сияющие лучи разогнали тьму, растворили всю гниль и падаль и превратили пустырь в рай земной.

Лора подняла голову и посмотрела прямо на пылающее светило. Все ее тело замерло в благоговейном трепете, по спине пробежали мурашки. У нее на глазах клубящаяся раскаленная масса солнца застыла, превратившись в огромный ослепительно сияющий череп. Его глубокие пустые глазницы излучали мощный поток энергии. Зловеще оскаленные челюсти, окаймленные безупречно ровными зубами, медленно двигались, словно произносили слова. Раздался оглушительный рокочущий звук, заполнивший, казалось, все уголки Земли: «Я смерть, несущая жизнь»!

Эмоциональное воздействие этого образа было настолько ошеломляющим, что Лора проснулась. Несколько минут она лежала, словно в тумане, пораженная тем, как изменилась ее жизнь во сне. Это сновидение явно не принадлежало к разряду фрейдовских, которые представляли собой смесь переживаний повседневной жизни и бессознательных желаний, которые психоанализ может разграничить и расшифровать. Яркий и необычный, он внушал смутную тревогу. Как и тот сон, который Лора видела в Сан-Франциско в последнюю ночь учебного года, он принес с собой ощущение волшебства и тайны. Казалось, он был эхом другой реальности, более высокого порядка, нежели материальный мир. Лора не помнила, чтобы ей когда-нибудь снилось что-то подобное.

Лежа в постели и размышляя о своем сновидении, она вдруг заметила, что уже светает. Первые лучи солнца, падая на палатку через полог густой тропической растительности, танцевали на парусине, рисуя замысловатые подвижные узоры. Постепенно внимание Лоры переключилось с ее сна на звуки, доносившиеся из джунглей. «Должно быть, в эту пору вокруг необычайно красиво», – подумала девушка, припоминая вчерашнюю поездку на джипе. Было еще рано, и она решила немного прогуляться перед завтраком и обследовать местность вокруг лагеря. Сняв пижаму, Лора натянула шорты и свою любимую футболку. Выйдя из палатки и осмотревшись, она наугад выбрала направление и углубилась в лес.

Не зная окружающей лагерь местности, она решила: пойду куда глаза глядят – и шла, будто играла в причудливую незнакомую игру. Ориентирами ей служили диковинные растения, остатки древних каменных стен, а то и птицы или бабочки. Через несколько минут прогулка привела ее к речке, вдоль которой шла узкая тропинка. Вдруг все вокруг показалось до боли знакомым. Лору охватило мощное чувство дежа вю[4 - *deja vu* (фр.) – уже виденное – ошибочное воспроизведение в памяти, когда кажется, что переживаемое ныне уже было когда-то в прошлом. – Прим. перев.], которое изумило ее и потрясло до глубины души. Все выглядело так, будто она перенеслась в мир сна, увиденного в Сан-Франциско, или, наоборот, этот сон стал трехмерной реальностью ее повседневной жизни.

«Это явь или я все еще сплю?» – недоумевала девушка, совершенно сбитая с толку столь неожиданным смешением реальностей.

Идя по узкой тропинке вдоль реки, как это было во сне, Лора узнавала многие детали окружающего пейзажа. Она точно знала, что предстанет перед ней за следующим поворотом. Ощущение того, что она все это уже видела, было столь

сильным, что Лора даже не удивлялась, когда предвкушаемый вид действительно появлялся. С каждым открытием, подтверждавшим ее ожидания, прогулка становилась все более таинственной и волшебной.

«Водопад, сейчас должен быть водопад! – неожиданно выдохнула Лора, приблизившись к следующему хорошо знакомому ориентиру. – А может быть, и загадочный старик...», – прошептала она, дивясь самой себе. Девушка осознавала, что произносит слова, слышала, как они срываются с ее губ, но с трудом верила в то, что говорит.

Когда тропинка сделала неожиданный поворот, Лора ощутила легкое понижение температуры и мелкие брызги водяной пыли на щеках. Уши ее наполнил рокочущий шум воды, падающей с огромной высоты. То был идиллический пейзаж ее сна! Окончательно ошеломленная, Лора застыла на месте. Все было так, как она ожидала. Все, кроме мудрого старца с длинными седыми волосами и сияющими глазами. Чувствуя одновременно и разочарование, и явное облегчение, Лора присела на камень у пруда. Она не совсем представляла, как поступила бы, материализуйся вдруг этот образ из мира ее сновидений. Возможно, Изабель сумела бы с этим справиться, Лоре же была недоступна та непринужденность, с которой ее мать общалась с миром символов и синхронизаций.

Лора переключила внимание на водопад, великолепный поток рокочущего жидкого серебра, сверкающий в лучах восходящего солнца, которое уже пробивалось сквозь зеленый полог тропического леса. Наблюдая за танцующими брызгами воды, Лора позволила стремительному потоку слиться со своим сознанием и начала плавно погружаться в состояние гипнотического сна. Казалось, жизнь леса замедлилась, в том числе и жужжание насекомых, но девушка стала слышать его на гораздо более глубоком уровне. Лес словно разговаривал с ней, открывая самые заветные свои секреты и сокровенные тайны бытия.

Подняв глаза, Лора внезапно увидела молодого мужчину в сомбреро – он появился у водопада и начал спускаться со скал, откуда низвергалась вода. По-прежнему наполовину в трансе, девушка почувствовала перст судьбы, таинственную значительность этого мгновения. Она наблюдала его отважные маневры, как будто для нее это было вполне естественным – сидеть одной здесь, в чужой стране, за тысячи миль от Сан-Франциско, ожидая отчаянного юношутуземца. Все это начинало напоминать некое мистическое свидание, будто они

условились встретиться именно в это время, в этом магическом месте – в лесу меж двух миров.

Юноша двигался с гибкой грацией лесной кошки, непостижимо далеко вытягивая руки и ноги, чтобы удержаться на скользкой поверхности. Лора заметила какие-то странные и призрачные световые эффекты, необычную игру света, которую она не могла объяснить. Временами казалось, что из груди юноши исходят серебряные канаты и на кратчайшие мгновения обвиваются вокруг скалы, облегчая ему путь на самых трудных участках. «Должно быть, преломление света, – решила Лора, – наверное, солнечные лучи отражаются от чего-то блестящего на его одежде».

Когда он спустился, Лора совершенно не испугалась, а только удивилась, что так неверно определила его возраст. «Ему никак не меньше тридцати», – подумала она, когда мужчина почти совсем спустился. Но, приближаясь к ней, он с каждым шагом становился все старше. «Пожалуй, пятьдесят», – поправила себя Лора, когда незнакомец подошел поближе. В конце концов, когда между ними оставалось всего несколько шагов, он, словно по волшебству, превратился в мудрого старца из сна – те же черты, та же одежда. Глаза его казались врезанными в смуглое лицо, изборожденное глубокими морщинами. Они излучали свет и напоминали две яркие звезды. Осанка у старика была величественная, а весь облик – царственный и древний. К удивлению Лоры, он даже сел на тот самый камень, на котором она видела его во сне.

– Буэнос диас! – приветствовал он ее по-испански. В его низком звучном голосе слышалась ласка. – Прекрасный день, не правда ли? Меня зовут Балам Ахау.

– Муй буэнос, – ответила Лора тоже по-испански, – меня зовут Лора, Лора Паркер. Я из Соединенных Штатов, из Сан-Франциско. Приехала сюда на несколько недель к своему отцу; он археолог, ведет здесь раскопки. – А потом весело добавила: – Как здорово, что вы знаете испанский и мы сможем поговорить. Какой приятный сюрприз!

Испанский Лоры был безупречен, потому что она выросла в двуязычной семье. Когда ее родители встретились в Панаме и поженились, Изабель уже свободно говорила по-английски. Тем не менее, в отличие от многих эмигрантов, она не захотела подстричься под общеамериканскую гребенку и сохранила связь с традициями своей культуры. Того же самого она хотела и для своей дочери, и Эд Паркер искренне поддерживал ее в этом стремлении.

– Раз ты понимаешь наш язык, значит, для тебя не секрет, что мое имя означает Повелитель Ягуаров или Бог-Ягуар. Не боишься? – Говоря это, Балам Ахау шутливо изобразил опасного хищника: выпустил воображаемые когти, свирепо оскалил зубы и громко зарычал. И вдруг заразительно рассмеялся, обнаружив хорошее чувство юмора и плутовскую повадку.

– Вы живете где-то поблизости? – спросила Лора, которую развеселило это забавное представление.

– Я из высокогорной деревни, что в нескольких часах ходьбы отсюда, – ответил Балам Ахау. – Спустился всего на один день.

После внушительной паузы он добавил нечто такое, от чего Лорино сердце забилось быстрее: – Я ждал тебя. Знал, что ты придешь сегодня.

Лора, и без того глубоко потрясенная синхронизацией своего сна и встречи с Баламом Ахау, чувствовала, что все глубже и глубже погружается в загадочную и заколдованную реальность.

– Как вы могли об этом знать? Конечно, кто-нибудь в лагере мог вам рассказать о моем приезде, но никто, даже я сама, не знал, что я приду сюда, к водопаду.

– Ты явилась мне в видении, во сне наяву, – объяснил Балам Ахау. – А эти мои сны обычно сбываются. Ведь видеть сны – моя работа в этом мире, она меня кормит. Боги избрали меня на эту роль. Я родился в день Айкс, тринадцатый день Цолкина, нашего священного календаря.

Балам Ахау очень пристально наблюдал за Лорой, и от него не укрылось недоуменное выражение ее лица. Он понял, что девушке непонятна связь между днем его рождения и необычностью его снов и видений.

– Наверное, нужно рассказать тебе об этом поподробнее, – сказал старик после краткого размышления. – У моего народа два разных календаря. Один – Хааб; в нем, как и в вашем календаре, триста шестьдесят пять дней. «Хааб» значит «смутный», «неопределенный». Мы называем его так потому, что он на шесть часов короче, чем действительный оборот Солнца. Второй – Цолкин, или «Священный круг», – отличается от вашего календаря, в нем всего двести

шестьдесят дней.

Лора припомнила, что читала про священный календарь мая: он носил то же имя, и дней в нем было тоже двести шестьдесят.

«Значит, отец был прав, – подумала она, – жители деревни и вправду потомки древних мая».

– Согласно нашим традициям, – продолжал Балам Ахау, – те из нас, кто родился в день Аикс, обладают особой душой, которую мы называем «молния». Она делает нас очень восприимчивыми к посланиям из мира природы, а также к проявлениям других измерений. Это особый дар, и наша обязанность – развивать его, питать и доводить до полного расцвета. Приходится много и усердно трудиться, чтобы научиться толковать эти послания и пользоваться ими.

– Какова же ваша роль в деревне, что именно вы делаете? – спросила Лора, чувствуя, что ее антропологическая практика уже началась.

– Поскольку я умею общаться с духами, то могу узнать от них, отчего люди болеют или почему некоторые другие события развиваются не так, как надо. Если у меня хорошие отношения с духами, они могут помочь лечить разные болезни и возвращать в жизнь деревни утраченное равновесие и гармонию. Когда пропадают люди или какие-нибудь важные вещи, я могу их найти, потому что мой внутренний глаз открыт. А еще я совершаю разные ритуалы, чтобы почтить и умилостивить силы природы, когда стихии на нас разгневаются.

Слушая Балама Ахау, Лора просто не могла поверить своей удаче. Первый же туземец, которого она здесь встретила, оказался не обыкновенным человеком, а очень влиятельным шаманом! Бывает же такое везение!

– Еще я наблюдаю движение звезд, веду летопись дней и храню священный календарь. Выполняю обряды, забочусь о святынях и руковожу людьми в их молитвах, – продолжал Балам Ахау. – Но не думай, что я имею дело только с божественным. В деревне мне приходится заниматься многими земными делами, заботиться о самых разных повседневных вещах. Для таких, как я, у нас есть особое название. В деревне меня называют «отец-мать».

– Скажите, Балам Ахау, – спросила Лора, – откуда вы так прекрасно знаете испанский? Ведь в деревне вы говорите на своем языке, а с внешним миром, наверное, общаетесь не так уж часто.

Она помнила, что знакомый лингвист, который специализировался в языках Центральной Америки и изучал записи разговоров деревенских жителей, усматривал кое-какое сходство их языка с диалектом лакандонских майя, обитавших на полуострове Юкатан, но отмечал и существенные различия. Она пришла к выводу, что язык племени Балама Ахау мог быть близок к тому, на котором говорили майя в классический период.

– Я родился в деревне, но мои родители умерли, когда я был еще совсем мал, – с печалью в глазах пояснил Балам Ахау. – Видишь ли, Лора, не все мои люди живут в деревне. Есть и такие, которые спустились с гор и осели в низине, далеко отсюда. Ближайшие родственники моих родителей ушли из деревни очень давно и поселились на берегу океана. После смерти моих родителей меня усыновили дядя и тетя, и все детство я провел здесь. Родной язык был в ходу только дома, а вокруг все говорили по-испански

– Вы сказали, что «душу-молнию» необходимо развивать и питать. Ваши приемные родители поддерживали вас в этом стремлении? – спросила Лора.

– Отнюдь нет, – ответил Балам Ахау, которого вопрос Лоры, казалось, позабавил. – Мои дядя и тетя, как и многие наши люди, полностью утратили интерес к тем древним традициям, которые сохранялись в деревне на протяжении многих веков, и пошли по западному пути. Их интересовало одно: как заработать побольше денег, чтобы жить безбедно, и от меня они хотели того же. Оба никогда даже словом не обмолвились, что есть еще и духовная жизнь.

– Как же вам удалось стать тем, кем вы стали? – удивилась Лора.

– Я услышал зов духов, и душа моя пробудилась, – сказал Балам Ахау. – Если такова твоя судьба, боги сами найдут к тебе дорогу. Но это длинная история, и я отложу ее на другой раз.

– Значит, мы встретимся снова? – спросила Лора, даже не пытаясь скрыть волнение.

– Я буду в деревне. Ты можешь прийти ко мне в любое время, когда пожелаешь. Я с удовольствием отвечу на все твои вопросы и расскажу обо всем, что знаю сам. Когда после смерти родителей дядя и тетя пришли, чтобы меня забрать, мудрый старец, почитаемый в деревне как «отец-мать», заглянул в мое будущее. Он предсказал, что мне суждено быть великим «отцом-матерью» и что однажды на меня будет возложена важная задача – стать мостом, который свяжет нас с Младшим Братом...

– А кто такой этот Младший Брат? – нетерпеливо перебила Лора.

– Так мы называем людей из твоего мира, которые променяли природу на машины, – объяснил Балам Ахау.

По тому как он это сказал, Лора догадалась, что название «Младший Брат», которое на первый взгляд могло показаться пренебрежительным и снисходительным, таило в себе изрядную долю любви и сострадания. Внезапно выражение лица Балама Ахау стало очень серьезным и даже торжественным:

– Я уже сказал, Лора, что предвидел твое появление. Своим внутренним глазом я ясно увидел, что у тебя особая миссия. Подлинная причина твоего приезда сюда совсем не такая, как ты думаешь. Я уверен, что пророчество вот-вот сбудется и ты сыграешь в этом немаловажную роль.

Тут Балам Ахау посмотрел девушке прямо в глаза и произнес тоном, не допускающим ни тени сомнения:

– Лора, ты и есть та другая сторона моста, о котором говорится в пророчестве, – моста, который соединит два наших мира.

Лора сделала слабую попытку возразить, отказаться от предложенной ей миссии. Роль, отведенная ей Баламом Ахау, казалась слишком грандиозной и надуманной. И все же в глубине души она чувствовала, что в словах старика есть доля истины.

«Вполне вероятно, что моей жизнью стала управлять какая-то высшая сила», – подумала Лора. – Как еще можно объяснить ту странную цепь непостижимых синхронизаций, которую мне совсем недавно довелось пережить?»

– Мне трудно поверить в то, что вы говорите, Балам Ахау, – призналась она. – В последнее время со мной действительно стали происходить странные вещи, которых я не понимаю. Например, я не сказала вам, что еще в Сан-Франциско мне приснился сон, в котором я увидела нашу встречу во всех подробностях. Именно так, как все произошло сегодня.

– Видишь, Лора, я говорю правду. Когда в нашей жизни случаются такие странные совпадения, это знак того, что мы соприкоснулись с духовными сферами. В подобные моменты духовные существа учат нас или направляют. Мы можем служить каналами для каких-то мощных космических сил. Они напоминают нам, что мы не только живем своей жизнью, но призваны служить более высоким целям.

Неожиданная встреча явно подходила к концу.

– Посмотрим, как будут разворачиваться события, – сказал Балам Ахау. – Держи сердце открытым, Лора, и слушай голоса природы и Духа. Не противься тому, что назначено судьбой: это ошибка, которая может причинить тебе большие страдания. Следуй течению событий – и будешь счастлива. Приходи ко мне в деревню: я буду тебя ждать. Аста ла виста![5 - До свидания (исп.). – Прим. перев.]

Лора возвращалась в лагерь, недоуменно качая головой. Она не могла поверить в свою удачу. Столько невероятных событий за такое короткое время! На первый взгляд это утро явно принесло такой профессиональный успех, о каком Лора и мечтать не смела. Чтобы суметь проникнуть под внешний слой национальной культуры, антрополог, ведущий полевые исследования, должен найти объект для контакта, посредника между двумя культурами, так называемого информанта. И чтобы сделать этот столь важный первый шаг, Лоре не пришлось приложить никаких усилий. Ее пребывание здесь началась со счастливого случая – появления Балама Ахау. Лучшего информанта трудно себе представить! Балам Ахау бегло говорит по-испански и не только очень дружелюбен и готов к сотрудничеству, но и сам пошел на контакт, даже предложил встретиться еще. И это еще не все. Информантом Лоры оказался на редкость влиятельный и почитаемый духовный лидер и наставник всего этого края, жрец-шаман, «отец-мать» своего народа. Саму ее принесла сюда волна синхронностей, не последними из которых были пророческий сон и видение, в которых она встретила Балама Ахау еще до того, как их встреча произошла наяву. На редкость удачное и благоприятное начало южноамериканских приключений!

Космическая гора

Лора встала рано и вышла из лагеря, не позавтракав. Впереди был долгий путь, и она не хотела терять время на еду. Выбравшись из лабиринта палаток, она вышла на вьющуюся вдоль речки тропинку и шагала по ней, пока не попала на дорогу, ведущую в деревню Балама Ахау. Светало, и на фоне розовеющего утреннего неба резко выделялась гора, возвышающаяся над пологом тропического леса. Воздух был наполнен голосами птиц, животных и насекомых, приветствующих новый день. Для Лоры все эти голоса природы звучали восторженным гимном, славящим жизнь и восход солнца.

Подойдя к маленькой просеке в лесу, Лора сделала небольшую передышку. Отсюда открывался прекрасный вид на раскинувшуюся внизу местность. Она оглядела недавно покинутую импровизированную деревню – лагерь археологов. Там еще не было видно никаких признаков жизни, лишь над большой крытой тростником постройкой, где разместились кухня и столовая, лениво поднимался дымок. Вокруг нее, образуя причудливую мандалу, были разбросаны палатки самых разных форм, размеров и цветов. Поодаль стояло несколько хижин, которые построили для себя работающие в экспедиции туземцы.

Дорога, ведущая из лагеря в деревню, была частью сложного каменного ансамбля, который украшал склон горы, словно тяжелое ожерелье, брошенное каким-то гигантом с неба в тропический лес.

«Какой изумительный шедевр! – Сойдя с тропинки, Лора стала подниматься по громадным плитам, которые, прослужив столько веков, по-прежнему поражали совершенством подгонки камней. – Как же все это выглядело сразу после постройки!» – поражалась девушка, чувствуя искреннее восхищение народом, оставившим такой уникальный памятник.

Уцелевшие стены, лестницы, террасы, платформы, пусть даже несущие на себе отметины времени и заросшие буйной тропической растительностью, отличались безупречным мастерством исполнения. Когда-то они были частью древнего города, который теперь лежал в руинах на склоне горы. Дорога была вымощена большими плоскими камнями, а на более крутых участках

положенные друг на друга горизонтальные плиты образовывали удобные ступени. Время от времени дорогу пересекали мчащиеся с горы стремительные потоки; прокладывая путь через тропический лес, они то низвергались живописными водопадами, то разливались глубокими озерами. В этих местах древние строители возвели изящно изогнутые каменные мосты.

Лора быстро шла вперед, то поднимаясь по древним лестницам, то шагая по ровной мощеной дороге. Перспектива снова увидеть Балама Ахау волновала ее, но сегодняшняя встреча казалась исполненной особого смысла. Со времени их первой встречи Лора провела в деревне на горе немало времени и участвовала во многих деревенских делах. Она нашла для своей палатки укромное место на окраине деревни и теперь могла оставаться здесь переночевать всякий раз, когда возникало желание или необходимость. Местные жители приняли девушку необычайно доброжелательно и, хотя с большинством из них Лора не могла общаться словесно, она научилась ценить их и любить.

И, что самое важное, ей удавалось видеть Балама Ахау почти каждый день. Он терпеливо отвечал на все ее вопросы о его жизни и учебе, о деревенских делах, о верованиях его народа.

Следуя указаниям, почерпнутым из курса антропологии, Лора вела подробные записи бесед с Баламом Ахау. Она с жаром собирала материалы и уже предвкушала, как использует их в своих будущих публикациях.

На сегодня у Балама Ахау была для нее особая программа. Под конец их последней встречи он неожиданно объявил, что хочет взять ее с собой на вершину горы, где много лет назад его нашли жители деревни после посвящения в шаманы.

Подстегиваемая волнением и надеждами, Лора ускорила шаг. Хотя лагерь и место раскопок располагались довольно высоко на склоне горы, ей потребовался не один час, чтобы добраться до деревни. Когда она изрядно запыхалась и собралась было передохнуть, сквозь пышную листву тропического леса показались первые дома деревни. Балам Ахау уже ждал ее. Путь к вершине предстоял длинный и трудный, и важно было не терять время.

Они ступили на узкую тропу, которая, разветвляясь, петляла по крутому склону, и начали подъем. Балам Ахау взбирался с такой скоростью, что Лора, несмотря

на молодость и отличную физическую подготовку, с трудом за ним попевала. Его ловкость, энергия и выносливость были поистине необычайны. Никто не знал, сколько ему лет на самом деле, но все сходились во мнении, что он родился в первое десятилетие после Первой мировой войны, а значит, ему давно перевалило за сто. Несмотря на свой возраст, он лазал по горам вверх и вниз с легкостью горного козла, словно крутые склоны и подъемы были ему нипочем.

По пути старый шаман сделал несколько кратких остановок – не для отдыха, а чтобы прочитать Лоре маленькие лекции о местной флоре и фауне. Подъем в условиях разреженного горного воздуха был делом нелегким, и Лоре приходилось напрягать все силы, чтобы не отставать. Во время восхождения она дважды почти теряла сознание, но тут же ощущала прилив энергии, словно ее легкие, будто по волшебству, расширялись. Когда девушка окончательно выбилась из сил, они наконец достигли вершины. Балам Ахау остановился, и оба сели.

Вид горного хребта, окружающих джунглей и океана захватывал дух. Балам Ахау достал из сумки еду и предложил перекусить. Лора развернула свои припасы: бутерброды с тунцом, несколько апельсинов и бананов, пакетик концентрата, яблочный сок и пачку галет. Она поделилась едой с Баламом Ахау, который, в свою очередь, предложил ей свое любимое лакомство – тортилью, лепешки с жареными личинками гигантских муравьев. Девушка вспомнила, как впервые познакомилась с этим деликатесом во время поездки в Теотихуачан, – там их называли эскамола. «Интересно, – подумала она, – может быть древние жители Центральной Америки перенесли в эту часть Колумбии не только свою культуру, но и кулинарные привычки?» Лора любила экзотическую еду и с удовольствием приняла угощение Балама Ахау. оба ели молча, наслаждаясь великолепным видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Университет вместе со студенческим городком. – Прим. перев.

2

Люблю, мама (исп.). – Прим. перев.

3

Проприоцепторы – концевые образования чувствительных нервных волокон, которые раздражаются при сокращении, напряжении и растягивании мышц. – Прим. перев.

4

deja vu (фр.) – уже виденное – ошибочное воспроизведение в памяти, когда кажется, что переживаемое ныне уже было когда-то в прошлом. – Прим. перев.

5

До свидания (исп.). – Прим. перев.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grof_stanislav/zov-yaguara

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)